

Сказав это, он глубоко вздохнул, заставил себя очистить мысли и, закончив уборку, плюхнулся на кровать.

— Что это такое, с наступлением тепла начался брачный период, что ли? — Нянь Хуа, прикрывая возбуждённого «маленького брата», вздохнул. — Нет, нет, надо что-то сделать, чтобы унять этот греховный огонь.

С этими словами он взял телефон и открыл микроблог своего кумира. Тот уже несколько дней не обновлял свой аккаунт, и Нянь Хуа вдруг осознал, что даже не обратил на это внимания. Раньше, если кумир не писал три дня, он уже начинал писать ему в личные сообщения. Но теперь прошла почти неделя, а он, кажется, даже не заметил...

— Боже мой! Это что, признак измены? — В душе Нянь Хуа вдруг возникло чувство вины. Он резко сел на кровати, открыл личные сообщения и уже собирался начать печатать, как вдруг на экране телефона появилось сообщение от незнакомого номера.

Нянь Хуа лишь мельком взглянул на него и, испугавшись, тут же отшвырнул телефон.

— Мама дорогая! Всё-таки раскрыли! — Он накрылся одеялом с головой и начал кататься по кровати. В голове крутилось только одно: сообщение Фу Чэнси.

— Я вдруг вспомнил кое-что. Ты ведь сегодня ночью меня поцеловал?

[Авторское примечание:

Бесстыжий] хе-хе

Ребята, вы луну видели?]

Попрыгав немного, Нянь Хуа решил просто притвориться мёртвым.

Он вытянул ногу, аккуратно сбросил телефон на пол и быстро вернулся, полностью укрывшись одеялом.

Тьма дала ему силу бесстыдства. Свернувшись калачиком под одеялом, он украдкой вспоминал ту сцену.

На самом деле это нельзя было назвать полноценным поцелуем. Он тогда был в растерянности и не ожидал, что тот парень подойдёт так близко, что стоило лишь повернуть голову, и их лица соприкоснулись. Но он тут же отстранился, настолько быстро, что даже не успел ничего почувствовать. Разве это можно назвать поцелуем?

Нет, эту вину он на себя не возьмёт.

Нянь Хуа, почесав пальцы ног, немного успокоился, и греховный огонь почти утих. Он уже собирался вернуться к изголовью и лечь спать, как вдруг в комнате раздался вибрационный звук.

— Мама дорогая, что это за звук? — Нянь Хуа вздрогнул, затем откинул край одеяла и, высунув лицо, прислушался. Обнаружив, что звук исходит из-под кровати, он нахмурился, медленно подполз к краю и протянул руку, чтобы достать телефон.

Это действительно был звонок с незнакомого номера, заканчивающегося на 188!

Нянь Хуа цокнул языком, раздумывая, стоит ли отвечать, как звонок сам прервался. Он с облегчением вздохнул, но только собрался положить телефон на стол, как звонок раздался снова.

Нянь Хуа с досадой покачал головой, зная упрямство этого парня. Если он не ответит, тот, возможно, через полчаса уже будет стучать в дверь.

Поэтому он притворился, что его разбудили, и сонным голосом ответил:

— Алло, Хуахуа... что случилось? Я уже спал.

— Притворяйся, продолжай притворяться, — холодно сказал Фу Чэнси по телефону.

— Кто притворяется? Я действительно спал, — Нянь Хуа притворно зевнул, перевернулся и добавил:

— Давай поговорим завтра, ладно? Я сейчас еле глаза открываю.

— Да? Правда? — Фу Чэнси усмехнулся. — Тогда как ты узнал, что это мой номер?

— Ты же только что прислал...

Нянь Хуа не договорил, вдруг осознав, что он сказал. Он непроизвольно ахнул, только собрался положить трубку, как услышал, как Фу Чэнси повысил голос:

— Нянь Хуа! Попробуй только повесить трубку!

— ...Я виноват! — Нянь Хуа сдался, уткнулся лицом в подушку, скручивая простыню, и смущённо произнёс:

— Я... я не знаю, как тебе ответить... но я точно не хотел этого.

Фу Чэнси явно замер на мгновение, а затем громко рассмеялся.

Нянь Хуа, раздражённый его смехом, сел и крикнул в трубку:

— Чего ты смеёшься? Если бы ты тогда не подошёл так близко, кто бы тебя поцеловал!

— Так ты признаёшь, что поцеловал меня? — с усмешкой спросил Фу Чэнси.

— Да! Поцеловал! И что теперь? — Нянь Хуа решил пойти ва-банк. — Ты же мужик, тебе что, нельзя, чтобы тебя поцеловали?

— Не то чтобы нельзя, но и просто так целоваться тоже не стоит, — тут же ответил Фу Чэнси.

Нянь Хуа в расстройстве почесал голову и, собравшись с духом, сказал:

— Ну и что ты хочешь? Ладно, я тоже тебя поцелую, и будем квиты!

— Не надо, — с лёгкой усмешкой ответил Фу Чэнси. — Как будем квиты, решу я.

— Да ты! — Нянь Хуа просто не находил слов. — Я же случайно тебя задел, почему ты так цепляешься?

— Бред! Меня впервые поцеловали!

— Я тоже никого раньше не целовал!

—

После этих слов между ними повисла странная неловкая пауза.

Спустя некоторое время Фу Чэнси откашлялся и, сменив тему, спросил:

— Какой у тебя обхват головы?

— Что? — Нянь Хуа опешил. — О чём ты?

— Я спрашиваю, какой у тебя обхват головы! — с раздражением повторил Фу Чэнси.

— Не знаю... — Нянь Хуа почесал голову. — Зачем тебе это?

— Просто! — сердито сказал Фу Чэнси. — Голова не большая, а тупой как пробка. Какой у тебя любимый цвет?

— Что? Ну... — Нянь Хуа начал загибать пальцы:

— Синий, белый, чёрный, зелёный, жёлтый...

— Ладно, ладно, если продолжишь, ты все цвета перечислишь, — с нетерпением прервал его Фу Чэнси. — Тогда белый и синий. Ладно, не буду тебя задерживать, пока!

— Ага, ладно, — Нянь Хуа надул губы.

—

Между ними снова повисла странная тишина.

На этот раз Нянь Хуа первым нарушил молчание:

— Эй, почему ты ещё не положил трубку?

В ответ тишина.

Нянь Хуа с недоумением посмотрел на телефон, убедился, что соединение ещё активно, и, приложив трубку к уху, уже собирался назвать его имя, как услышал, как Фу Чэнси раздражённо бросил:

— Идиот! — и положил трубку.

— Эй, даже положить трубку с раздражением, ну и чудак, — Нянь Хуа усмехнулся, отбросил телефон и залез под одеяло.

На следующий день в полдень, когда Фу Чэнси подъехал к клубу мотоциклистов, он увидел Дуаньдуаня, стоящего у входа и оживлённо беседующего с механиком.

Он остановил мотоцикл перед ними, снял шлем и спросил:

— Мастер Ян, вы сегодня заняты?

— Нет, но даже если бы был занят, ты бы стал приоритетом, — улыбнулся мастер Ян, подошёл и, крутя ручку тормоза, спросил:

— Ну, что на этот раз хочешь изменить?

— Ничего нового, сегодня я хочу, чтобы вы вернули одну деталь, — Фу Чэнси сошёл с мотоцикла, похлопал по задней части и сказал:

— Помогите мне вернуть заднее сиденье.

— Ого? — мастер Ян поднял бровь, обменялся взглядом с Дуаньдуанем.

Дуаньдуань показал ему большой палец. Мастер Ян с улыбкой повернулся и спросил:

— Сяо Си, у тебя что, появились дела?

— Нет, просто я считаю, что без сиденья неудобно, — Фу Чэнси сделал вид, что ему всё равно.

— Хм, я понял. У тебя не дела, у тебя «проблемы», — мастер Ян многозначительно указал на него, затем взял мотоцикл и добавил:

— Ладно, я помогу тебе вернуть «проблемы». Вы двое заходите внутрь, посидите пока.

— Эй, мастер Ян, подождите. Я ещё хочу попросить вас об одной услуге, — Фу Чэнси достал из кармана телефон, открыл галерею и показал ему одну из фотографий. — Я хочу, чтобы вы заказали для меня из Японии два шлема Arai, style blue и style black. Мне нужно получить их до следующей субботы, это возможно?

Дуаньдуань не сдержал смеха.

Мастер Ян тоже засмеялся:

— Конечно, без проблем. Похоже, твои «проблемы» тебе нравятся. Не забудь в следующий раз привести человека с собой!

Нянь Хуа, проводив группу студентов, был занят уборкой столов, как вдруг раздался звонок в дверь.

— Добро пожаловать в «Булочки круглый год»! — Нянь Хуа с улыбкой поднял голову и встретился взглядом с ясными глазами своего кумира. Он сжал тряпку в руке, и на мгновение ему показалось, что в чертах лица кумира он увидел тень другого человека.

<http://bllate.org/book/15497/1374149>